

Папа Пий XII
Пасхальное послание
1941 год

Град Ватикан, 13 апреля 1941 г.

Pius PP XII

Episcopus Romanus, Vicarius Christi, Successor principis apostolorum, Caput universalis ecclesiae, Pontifex Maximus, Patriarcha Occidentis, Primatus Italiae, Archiepiscopus ac metropolitanus provinciae ecclesiasticae Romanae, Princeps sui iuris civitatis Vaticanae, Servus Servorum Dei.

Весьма сердечно Мы приветствуем всех вас, возлюбленные сыны и дочери Рима и всего мира, в духе «Аллилуйя» Светлого Христова воскресения, в духе радости о воскресении и мире во Христе после скорби о Его божественных страстях. Однако, к несчастью, нет воскресения, нет восстановления мира между народами, и в Нашем радостном приветствии к вам звучит та же горькая нота, которая была причиной великой скорби и продолжительных стенаний в сердце Апостола Павла, поглощенного мыслями о своих братьях, родных ему по плоти (Рим. 9: 3).

В печальном зрелище человеческого противоборства, свидетелем коего Мы ныне являемся, Мы признаем доблесть и преданность всех тех, кто с глубоким чувством долга встает на бой, дабы защитить свою родину и ее благополучие. Мы признаем изумительное и само по себе действенное развитие индустрии и техники, также как Мы наблюдаем многие благородные и достойные похвалы жесты великодушия, выказываемые в отношении противника; однако, признавая это, Мы чувствуем, тем не менее, необходимость утверждать, что беспощадная борьба временами принимает формы, которые могут быть названы не иначе как отвратительными и вызывающими ужас. Да выкажут все противоборствующие стороны, имеющие человеческие сердца, вылепленные в них материнской любовью, чувство милосердия к страдающему гражданскому населению, к беззащитным женщинам и детям, к больным и старикам, ко всем, кто часто бывает более уязвим перед опасностями войны, нежели те, кто встречает их будучи солдатом на фронте!

Мы заклинаем сражающиеся силы навсегда отказаться от использования еще более смертоносных орудий ведения войны. Ибо привлечение такого оружия одной стороной неизбежно влечет его ответное использование, часто сопровождающееся еще большим насилием со стороны противника. Коль скоро Мы уже должны с горечью признать тот факт, что законные акты, ограничивающие средства ведения войны, постоянно бывают попораны, так не превратит ли войну в невыразимый ужас все более и более широкое использование варварского наступательного вооружения? В этом бушующем море несчастий и угроз, злключений и страха, наша надежнейшая и безопаснейшая гавань веры и мира есть поиск Бога в молитве, Бога, в Чьих руках находится не только судьба человеков, но и исход их упрямых распрей. Поэтому 24 ноября Мы выразили Нашу благодарность Католикам всего мира за тот пыл, с которым они отозвались на Наш призыв к молитве и жертве во имя мира.

Ныне Мы повторяем тот призыв к вам и ко всем, кто возносит умы и сердца свои к Богу, и Мы заклинаем вас не ослаблять ваше молитвенное бдение, но, напротив, с новой силой его удвоить. Так, да молимся мы о скорейшем мире. Да молимся мы о мире вселенском. Не о мире, основанном на притеснении и уничтожении людей, но о мире, который, пока тому порукой честь всех наций, будет удовлетворять их жизненные потребности и гарантировать законные права всех.

Мы постоянно сопровождали молитву Нашими собственными усилиями. По сугубой скудности Нашей власти и с неусыпным памятованием о беспристрастности в духе и о Нашем апостольском служении, Мы не оставили ни какое средство неиспробованным либо непримененным к предотвращению или же умалению конфликта, к гуманизации военных методов, к облегчению страданий и к подаче помощи и утешения жертвам войны. Мы без колебаний указываем безошибочно ясные условия необходимых принципов и отношений, которым суждено образовать убедительный базис будущего мира, способного обеспечить подлинное и законное согласие между всеми людьми. Но Мы с огорчением отмечаем признаки того, что вероятность близкой реализации мира, который был бы справедливым и соответствовал нормам общественным и Христианским, довольно мала.

Так, Наши мольбы к небесам должны возноситься с постоянно возрастающим чувством и пылом, да укоренится и разовьется новый дух во всех народах и особенно между теми, чья большая сила дает им большее влияние и возлагает на них дополнительную ответственность. Дух готовности, непритворный и безыскусный, готовый к взаимным жертвам во имя возведения на скопившихся руинах войны нового здания братского согласия между нациями всего мира. Здания, построенного на новом и более прочном фундаменте, с неизменными и прочными гарантиями, и с высоким искренним нравственным чувством, которое в сфере нравственности и правосудия смогло бы отказаться от любых двойных стандартов в отношении великого и малого, сильного и слабого. Истина, подобно человеку, имеет лишь одно лицо. И истина – есть Наше оружие, также как молитва есть Наша защита и сила, и живая искренность и бескорыстное Апостольское слово, вдохновенное братской любовью – есть Наш ключ к сердцам людей.

Мы не имеем никакого наступательного кровавого вооружения, кроме оружия духа, оружия Нашего разума и сердца. Ничто не может помешать Нам или удержать Нас использовать это оружие, дабы защитить и сберечь права благочестия, подлинное человеческое братство и истинный мир, к чему священные обязательства Нашего служения побуждают Нас, в то время как сострадание к многим разжигает Нашу любовь. Ничто не может удержать Нас от постоянных призывов к соблюдению заповеди любви теми, которые суть чада Церкви Христовой, теми, которые по причине своей веры в Божественного Спасителя, наконец, в Отца Нашего, Сущего на Небесах, весьма близки Нам.

Ничто не может помешать Нам или удержать Нас от совершения всего, что в Нашей власти совершить ради того, чтобы, среди бурных вздымающихся волн вражды между народами земли, Божественный Ковчег Церкви Христовой твердо удерживался якорем надежды, осиянный золотыми лучами мира – того благословенного видения мира, который среди всемирной распри есть убежище и приют и поддержка для братского духа, обретенного в Боге и облагороженного под сенью Креста. Духа, который укажет курс, которым должно нам спастись от бури настоящего и достигнуть берега счастливого и желанного будущего.

Однако, по неусыпному Божьему Провидению, вооруженные лишь молитвой, убеждением проповеди и утешением, станем Мы упорствовать в Нашей борьбе за мир, в поддержке страдающего человечества. Да снизойдет благословение и утешение Небес на всех жертв этой войны: на вас, кто томится в заключении, и на ваши семьи, с которыми вы разлучены и которые исполнены тревоги за вас. И на вас, беженцы и обездоленные, утратившие свои дома и земли, вашу поддержку в жизни. Мы разделяем с вами ваши боль и страдания. Если бы Нам было позволено, сколь искренне Мы желали бы взять на Себя бремя ваших скорбей, да послужит Наше родительское и сердечное сострадание бальзамом, который умалит горечь ваших несчастий с сегодняшним приветствием «Аллилуйя», гимном триумфа Христова над страстями земными, цветом оливы Гефсиманской, расцветшей пышно в драгоценной надежде воскресения и новой и вечной жизни, в которой не будет ни скорбей, ни борений. В сей же долине слез не имеем ни постоянного града (Евр.13: 14), ни вечного отечества.

В мире сем мы все изгнанники и скитальцы; истинное наше гражданство, не имеющее ограничений, есть на Небесах, в вечности, в Боге. Если мирские надежды горестно обманывают вас, помните, что надежда на Бога никогда не терпит крах и не обманывает. Вам должно принять одно решение – не позволять себе, равно по причине ваших печалей многих или же из-за злобы и умысла людского, колебаться в своей преданности Христу. Процветание и невзгоды суть часть и удел человеческого земного бытия. Но что наиболее важно, и Мы говорим это вместе с Св. Августином, так это то, как мы относимся к тому,

что называется процветанием или невзгодами. Ибо человек добродетельный не бывает ни возвеличен мирским благополучием, ни принижен временными несчастьями. Человек же злой, напротив, бывает процветанием развращен, и в невзгодах принужден страдать.

Ко властям, оккупирующим территории в дни войны, Мы говорим со всей должной предусмотрительностью: позвольте вашей совести направлять вас на путь справедливого, гуманного и заботливого отношения к народам на оккупированных территориях. Не возлагайте на них бремя, которое вы в сходных обстоятельствах сочли или могли бы считать несправедливым.

Предусмотрительное и готовое к помощи человеколюбие – есть честь и похвала мудрым генералам; и должное обращение с заключенными и гражданскими лицами на оккупированных территориях есть вернейший показатель цивилизованности как отдельных индивидов, так и целых народов. Но превыше всего помните, что от того, каким образом вы обращаетесь с тем, кого превратности войны предали в ваши руки, может зависеть благословение или проклятье Богом вашей собственной страны.

Созерцание войны, столь жестокой во всех своих аспектах, и мысль о страждущих чадах Церкви вселяют в сердце Общего Отца и образуют на губах наших слова утешения и ободрения к пастырям и верным тех мест, где Церковь, Супруга Христова, страдает особенно сильно; где преданность ей, публичное исповедание ее доктрин, сознательное и действенное соблюдение ее законов, нравственное сопротивление атеизму и дехристианизирующим веяниям, сознательно культивируемым или же попускаемым, встречает явное или скрытое противостояние и ежедневно разными способами умножающиеся трудности.

Документальные свидетельства этого и используемые при этом уловки обычно скрываются, но временами даже случаи публичного мученичества, которому скрытно или явно нечестивцы предают последователей Распятого, умножаются день ото дня и составляют, подобно многотомной энциклопедии, анналы героических жертв, являя волнующее подтверждение слов Нашего Божественного Спасителя: «Раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин. 15:20).

Не является ли это божественное предупреждение источником нежного утешения на том полном скорбей и горечи Пути Крестном, которым вы следуете из верности вашей Христу? Утешения для каждого из вас, кто следует со скорбью путем сим, для священников и Верующих мирян, мужчин и женщин, и особенно для вас, юношей, гордых и радующихся своими семьями, призванных нести бремя этих жестоких и горестных дней – каково бы ни было ваше происхождение, язык, раса, социальное положение или профессия – для всех вас, на ком печать страданий за Христа запечатлена столь явно, знаком страданий, не меньших, чем славы, как у великого Апостола Павла. Вы сочтены между теми ближними, кто стоит ближе всех ко Кресту Голгофы, и в силу самого этого факта также находитесь ближе всех к пронзенному Сердцу Христову и к Нашему собственному.

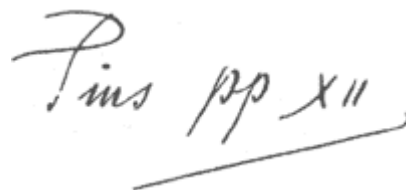
О, если бы Мы могли дать вам понять, сколь глубоко сердце Наше пронзено криком Апостола Язычников: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?» (Коринф. 2. 11:29). Жертвы, которые вы призваны совершить, страдания ваши духовные и телесные, ваша тревога о вашей собственной вере и еще более о вере ваших детей, обо всем сем Мы ведаем, все сие Мы разделяем с вами, обо всем сем Мы стенаем пред Богом.

И все же в день сей Мы приветствуем вас радостным «Аллилуйя»; это есть день Христова триумфа над распятыми Его, явными и тайными, прежними и нынешними. Мы передаем это приветствие вам тем же голосом, с тем же доверием, с которыми, даже в дни гонений, первые Христиане, ликуя, воспевали «Аллилуйя». Вспомните слова Господа Нашего к

Марфе: « Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек " (Ин. 11:25-26). Их истинная убежденность в воскресении сотворила героев, мучеников за Христа, верующих вплоть до самой смерти. Возвеселитесь в той же самой убежденности. Подражайте им и с величайшим Пророком Нового и Вечного Завета устремите очи к Небесному Иерусалиму, где Христос в славе царствует и правит и, вознаграждая добрых и верных рабов Своих, являет таинство и славу их триумфа в сиянии незапятнанной белизны их одеяний, в неизгладимом начертании их имен в Книге Жизни, исповедуя, что возвышены они перед Отцом Его в Царствии Небесном, как гласят удивительные слова, которые вам надлежит никогда не забывать в ваших опасных испытаниях: «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его» (Откр. 3:5).

Возлюбленные сыны и дочери! Иисус Христос - «Владыка царей земных, возлюбивший нас и омывший нас от грехов наших Кровию Своею» (Откр. 1:5). Поднимите очи ваши. Мы, Залогом того небесного мира, который Он один может дать нам и который Мы молим его подать мерой преизобильной всему человечеству, преподаем вам, пастырям и верным, вашим семьям, вашим детям, да спасет и сохранит вас Христос по Своей милости и любви, тем, кто по велению долга сражается на суше и на море, и в небе, и особенно всем тем, кто претерпел столь тяжкие удары от бича войны, с сердцем, преисполненным любовью - Наше отеческое Апостольское Благословение.

Благословение Всемогущего Бога Отца, Сына и Духа Святого да снизойдет на вас и пребудет вовеки. Амен.

Handwritten signature of Pius XII in cursive script, with a horizontal line underneath.

Перевод: Р.Д. Стыран